

УДК 32.019.5

**С.В. Прибытков, ст. преподаватель***Севастопольский национальный технический университет**ул. Университетская 33, г. Севастополь, Украина, 99053**E-mail: sergei1973@mail.ru***ФРЕЙМ-АНАЛИЗ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ  
КАК КОММУНИКАТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ**

*Рассматриваются составляющие фреймового анализа политического дискурса, посредством которого раскрываются некоторые приемы языкового манипулирования.*

**Ключевые слова:** *политический дискурс, коммуникативная стратегия, языковое манипулирование, фрейм и концепт «политик».*

На рубеже XX-XXI веков в научном познании была отмечена тенденция к сближению ряда гуманитарных наук на основе антропоцентрической парадигмы, что обозначило поворот от высокой степени обобщенности к направленности на исследование жизненно важных для человека процессов. Лингвистика «...резко расширила круг своих исследований, включив в него все аспекты речевой деятельности и речевого взаимодействия. Интерес к минимальным лингвистическим единицам сменился интересом к «максимуму» – тексту (дискурсу), рассматриваемому, в его взаимодействии с прагматическими факторами. В обществе остро ощущалась потребность «...не в «очищенных» от конкретных речевых ситуаций формулах и инструкциях, а в информации, учитывающей в максимальной степени феномен жизни человека – со всеми его психическими, социальными, этнокультурными характеристиками» [1, с. 24]. Среди проблем философии коммуникации всестороннее внимание было привлечено к изучению дискурса, в том числе его социального многообразия.

Цель статьи заключается в раскрытии общих представлений о фреймовом анализе, который применяется для описания группы политических технологий особо важных для успешного проведения политкампании текстов. В ходе применения таких технологий намеренно используются такие вербальные средства, которые включают в себе общую оценку деятельности политика, оказывают воздействие на общественное мнение в формировании определенной позиции к политику-оппоненту или политику-стороннику и при этом формируют мнимое представление о самостоятельности в принятии решений в процедуре голосования.

Задача политологии как науки – разрабатывать те модели коммуникативного общения в разнообразных формах украинского социума, следование которым создаст ситуацию взаимопонимания политика и народа, сделает все его действия ясными, открытыми и понятными простому гражданину. Пока же создалась ситуация полной закодированности действий политического бомонда, который предпринимает все, чтобы истинные его мысли и действия, оставаясь понятными лишь части общества. Исследование политического текста – есть в настоящий момент работа особой значимости, она направлена на выявление возможностей противопоставить «политической трескотне» и фальши истинно демократическую политическую коммуникацию, честный и открытый диалог.

В политологии термин «коммуникация» в политическом словаре возник недавно, однако те явления, которые можно охарактеризовать термином «политическая коммуникация», появились намного раньше. Еще в середине 40-х гг. XX века создалась ситуация, когда большинство современных технических средств политической коммуникации уже существовали и развивались. Следует отметить очевидное воздействие на формирование политических коммуникативных процессов общих проблем политических теорий мыслителей прошлого. Платон, Аристотель (именно он считал человека существом политическим), А. Грамши и ряд других рассматривали разнообразные вопросы сущности политической власти, основы взаимодействия политической элиты и граждан, государства и социума, вопросы, прямо или косвенно касающиеся политической коммуникации в сферах формирования мировоззрения людей, саморегуляции, самоуправления. Введение термина «коммуникация» в современном понимании приписывается отцу кибернетики Н. Винеру, в трудах которого имеет место новое восприятие человеческой личности, где, в отличие от гуманистического толкования, человек не есть «мера всех вещей», но оценивается степенью участия в обмене или передаче информации, а вся жизнь человека рассматривается в понятиях коммуникации, «поскольку человек находится в перманентной конкуренции с другими людьми на основе коммуникативного процесса». «Сотрудничество простирается лишь до той грани, до которой простирается реальная передача информации». Новый «коммуникационный человек» – Ното communicans – это человек, ориентированный не на внутренние переживания и ощущения, а на внешние действия, формируемые внешней информацией, анализ которой данному человеку представляется жизненно необходимым.

Политическая коммуникация исследована в трудах Р. Даля, А. Лейпхарта, Д. Меррилла, Д. Стоун, П. Шмиттера, Ю. Буданцева, М. Вершинина, О. Грабельникова, Л. Земляновой, В. Смоляковой,

О. Соловьева, Л. Федотовой, а также в работах теоретиков постиндустриальной коммуникации – М. Кастельса, О. Тоффлера, Ю. Хабермаса. Они представили искаженное понятие о высоких ценностях в обществе и подлинные ресурсы власти. У Г. Почепцова, Н. Днипренко, Г. Несвит, С. Кашавцева технологии коммуникации рассматриваются в политологическом аспекте – как «встроенный элемент политического сознания».

Политический дискурс как важнейший вид политической коммуникации включает в себе манипуляцию общественным сознанием как свою отличительную характеристику и как наиболее значимую стратегию речевого воздействия. Понятие «стратегия речевого воздействия» (коммуникативная стратегия) рассматривается как «...заранее спланированная принципиальная установка коммуникации, определяющая ее глобальную цель, предполагающая какое-либо изменение экстралингвистической ситуации или сознания индивидуального/массового адресата вследствие одного коммуникативного акта или нескольких коммуникативных актов и осуществляемая с помощью целого комплекса речевых актов [2, с. 48]. Стратегия воплощается посредством конкретных тактик, среди которых тактика речевого воздействия, или коммуникативная тактика. По существу в теории коммуникации определению данная тактика представляет собой не просто «речевое действие», но определенным образом организованный, объединенный частной задачей комплекс речевых актов, который направлен на реализацию стратегии, обладает набором специфических лингвистических и экстралингвистических характеристик и реализуется с помощью совокупности приемов актов [2, с. 50].

Языковое манипулирование – это использование особенностей языка для скрытого воздействия на адресата в интересах говорящего. В текстах предвыборной кампании у объекта речевого воздействия обязательно должно сохраняться впечатление самостоятельности принятия решения о голосовании за определенного кандидата от определенной партии, но когда при этом реальных убедительных доводов нет, именно манипулирование становится ведущей стратегией в этой разновидности политического дискурса.

Представители ряда научных дисциплин участвуют в разработке креативных текстов, отвечающих заданным установкам в конструировании имиджа политика, а именно: лингвокультурологи, психолингвисты, социологи, журналисты и представители средств массовой коммуникации. Вопросам составления и декодирования подобных текстов посвящено широкое поле научных исследований. Так, важный аспект в исследовании данного направления в политической лингвистике – применение такого метода когнитивного исследования как фрейм. О целесообразности применения фреймового анализа в последних исследованиях в области политической лингвистики свидетельствуют наблюдения в опубликованном в текущем году труде Е.Г. Беляевской, которая проводит сопоставление характеристик как дискурса самого политика, т.е. его официальных и неофициальных выступлений, заявлений, интервью и т. д. (так называемых автотекстов) с политологическими материалами, анализирующими деятельность данного политика, его имидж, которые составляются специалистами-политтехнологами. Тем самым, создается информационное поле, в котором конкретный образ будет структурироваться поразному в соответствии с заданными параметрами данной ему общественной оценки. В рамках фрейма «политик» создается возможность объективно систематизировать сопоставляемую информацию [3, 21-26].

Существует ряд подходов к конструированию данного фрейма. Так, по мнению Е.И. Шейгал, важными составляющими следует рассматривать: пол, возраст, регион проживания, род политической деятельности, определенную политическую ориентацию, принадлежность к какому-либо политическому институту, выполнение каких-либо политических функций, обладание необходимыми для функционирования в политике качествами. Исследователь выделяет три группы качеств, полагая, что именно их характеристика позволяет определить истинные намерения политика: профессионально-деловые (опыт/степень профессионализма; трудолюбие; коммуникативные способности); морально-этические (честность; принципиальность; нравственность; патриотизм); психические (интеллект; воля). Автор указывает, что центральными в этой структуре, являются слоты (4), (5), (6), (7), фиксирующие базовые признаки данного явления, поскольку в силу их статуса они неизбежно получают нейтральную (неэкспрессивную, безоценочную) вербализацию. Вербализация же признаков, заданных слотами (1), (2), (3), (8), не является обязательной в политическом дискурсе [4, с. 91-95].

Фреймовая структура, представленная Е.И. Шейгал, может рассматриваться как основа для разработки более конкретных фреймовых конструкций, подходящих для описания имиджа разных политиков и разных видов дискурса. Е.Г. Беляевской предпринято усовершенствование предложенного Е.И. Шейгал набора слотов: в нем классифицируются еще две группы – слоты, передающие, по определению автора, «фактуальную информацию», и слоты, получаемые на основании «выводного знания». Первые семь слотов выявляются как содержащие фактические данные, которые могут представляться в вербальной форме и появляться как в дискурсе политика (принадлежащих ему письменных или произнесенных текстах), так и в политическом медиадискурсе и в биографиях политика. Как известно, качества и характеристики политика могут логически выводиться из описания различных его действий и решений. Поскольку фрейм по определению фактуален, Е.Г. Беляевская вводит понятие

«фокусировки фрейма», с помощью которой создается «оценочность образа политика», то есть за счет выделения тех аспектов происходящих событий, которые в соответствии с общими знаниями о мире обычно трактуются как положительные или отрицательные можно формировать положительное или отрицательное восприятие имиджа политика [3, с. 24]. Очевидно, что собственный дискурс политика будет всегда ориентирован на положительную оценку, медийный же политический дискурс и жанр биографии могут ориентироваться как на положительную, так и на отрицательную оценку в зависимости от степени совмещения политических взглядов автора речевого сообщения и рассматриваемого политика. Ряд ученых выражают мнение, что именно оценочность образа политика, фрейма «Политик» служит основанием концепта «Политик».

Так, О.Е. Белкина, сопоставляя концепт «Политик» в русском и французском политическом дискурсах в содержании фреймового представления концепта «Политик», выделяет те же слоты, что и Е.И. Шейгал, – пол политика, его возраст, региональную принадлежность, политическую деятельность, политическую ориентацию и статус, политические функции, качества политика и даже его внешние характеристики [5, с.170-182]. В своем исследовании Н.В.Зайчикова, анализируя материал американского политического романа как гибрид политического и художественного стилей, добавляет информацию о политических взглядах, политическом окружении и политических целях/мотивах, политических методах, а также включает блоки «политический имидж» и «семья политика» [6, с. 69-70]. Данные наблюдения совпадают с теми результатами, которые были получены нами при изучении блоготекстов.

Пользуясь методом фреймового анализа по Т. ван Дейку, имидж политика можно рассматривать как конструируемый «... человеком (получателем информации) на основе языковых или визуальных данных» [7, с. 97], т. е. имеющим конструктивистское основание. Выявляется также интерпретирующее основание, определяющее общее отношение автора конструируемого образа к политику. Пресуппозиционное основание образу политика также присуще, поскольку понимание и оценка политика возможны только на базе общего знания человека о политике. То есть, фрейм «Политик», организующий знание о политическом деятеле в концептуальную структуру, должен представлять информацию о политике таким образом, чтобы результирующее информационное поле соответствовало известным фактам, основывалось на представлениях реципиента о политике и политической жизни, мотивировало заданное отношение к политику. В таком случае нам представляется важным подчеркнуть, что не только содержание слотов должно отражать логику реальных действий политика, но и, как справедливо замечает Е.Г.Беляевская, интерпретации разных реципиентов. Поэтому при конструировании фрейма «Политик» предлагается учитывать временной фактор – становление политика, развитие его политической карьеры, – а также все, что окружает политика и обуславливает его действия. В нашем исследовании данные факторы суммируются и составляют содержание среза «Социальный портрет политика». В этом случае пресуппозиционное основание модели будет для каждого реципиента своим собственным и трудно прогнозируемым, однако можно предположить, что наличие у электората хотя бы общих представлений о политике, ее истории и практике выборной борьбы может обеспечить ему необходимый объем пресуппозиций для адекватной фокусировки фрейма «Политик».

В модель формирования образа политика Е.Г. Беляевская вводит, по нашему мнению, обоснованно, фигуру интерпретатора, посредством которого электорат получает информацию о политике. Дополнение фрейма «Политик» позволяет рассмотреть личность политика в более широком фреймовом текстовом сообщении, поступающем реципиенту и являющемуся основой формирования образа политика.

В зарубежной научной прессе по поводу фрейм-анализа наблюдается иной подход. На языке политолога фреймирование можно рассматривать как «...политический и социальный процесс конструирования смысла, этот подход сфокусирован на обращении событий и ситуаций в имена и категории; он демонстрирует «... определенные способы видения мира», которые конструируются и поддерживаются в процессе их фреймирования. Мартин Ни так определяет фрейм: «Политические фреймы можно рассматривать как особый вид повествования. Эти повествования ведутся от лица разных политических акторов (участников – от англ. to act – «действовать» – С.П.), и создаваемые ими нарративные конструкции — в том числе используемые символы и синекдохи — помогают объяснить, почему одни разногласия менее допустимы, чем другие» [цит. по: 8, с. 84].

Можно принять, что, как указывает Вайк, «... отдельные события и ситуации повседневной жизни проживаются нерerefлексивно, почти автоматически, благодаря жестким и устойчивым моделям мира. Тем не менее, мы исходим из того, что фреймирование представляет собой весьма динамичный процесс (по крайней мере, в случаях, требующих явного внимания самого действующего). Идет постоянная «подгонка» и «притирка», с одной стороны, прошлого опыта, верований (включая ожидания), ценностей, а также более или менее устоявшихся способов смыслообразования, и с другой стороны – неожиданностей, сюрпризов и нового опыта». Исследователи приходят к выводу, удивляющему филологов – «смыслообразование – социально» [9, с. 350] и «политично» [8, с. 85]. Фреймирование это

коллективный процесс, четко структурирующий всю электоральную риторику, в которой отражены как «убедительные фреймирующие ходы», так и «блокирующие» фреймы. Так, Р.Шмидт [10, с.312], положив в основу своего исследования «ценностно-критический анализ» («value-critical analysis»), разработанный М.Райном для анализа фреймов [11], на примере анализа политического движения в США охарактеризовал каждый этап фреймирования публичной политики, отметив: «...интерпретативная политика – это соревнование за право фреймировать идеи», которое переключает внимание «с состязания за индивидуальные предпочтения на конкуренцию за общепринятое понимание» [10, с.314]. Зарубежные политологи (например, Фишер, Яноу [цит. по: 8, с.110-112]) в концептуальном инструментарии, разработанном для анализа политических компромиссов и антитез применили интерпретативный политический анализ, совместив его с фреймовым, объединив анализ фреймов (фреймов общественных движений и фреймов политической риторики), цель которого заключалась в идентификации описываемых объединений, пытающихся осуществить мобилизацию оппозиции, и фрейм-анализ публичной политики, от которого была заимствована ими попытка найти успешные политические решения. Именно через понятие фрейма представилось возможным объяснить эффективность одной манипулятивной технологии по сравнению с другими. Политфреймологи делают важные для данного исследования выводы: политические объединения, различающиеся платформами, применяют, соответственно, и различные фреймы. Однако, находясь в состоянии избирательного стресса («в обстоятельствах конфликта»), политические партии могут резко изменять как стратегии («свои определения ситуации»), так и позиции (с целью большего удобства коалиционных формирований). Тем самым, природа фрейма проявляет себя как ситуативная, ускользающая, непредсказуемая, что и представляет собой главную трудность для универсализации фреймов и объясняет непрекращающуюся дискуссию фреймполологов. Глубоко изучив ситуацию конфликта, два исследователя Д.Шен и М.Райн дополнили фрейм – они проблематизировали акт номинации чего-либо как «политическую проблему» [11, с.145–166].

Понятие «манипуляция» в отечественной политфилологии представлено более емко и всесторонне. «Симптомы» перечисляет известный ученый С.Г.Кара-Мурза «...язык, эмоции, сенсационность и срочность, повторение, дробление (парцелляция), изъятие из контекста, тоталитаризм источника сообщений, тоталитаризм решения, смешение информации и мнения, прикрытие авторитетом, активизация стереотипов, декогерентность высказываний» и т.д., понимая под манипуляцией «...угнетение личности, при этом, поскольку человек желает верить в то, что хочет приобрести (знания, опыт, материальные блага, психологический комфорт), угнетение может достигаться через «ложь, в которую хотят верить» [12, с.54]. В ряде публикаций приводятся многообразные варианты, замещающие в модном термине «манипуляция» прежде популярный термин «макиавеллизм» (Н. Макиавелли, XVI в. – манипуляция – как технология политического господства).

Собственный дискурс политика, многообразный и неоднородный по формам представления информации (в виде многочисленных текстов выступлений, интервью, полемики с политическими противниками, а также в виде дневников или блогов), – это важнейший источник создания объективных представлений о его политических намерениях. Кроме того, собственный дискурс политика обычно посвящен не столько ему самому, сколько анализу происходящих событий и обоснованию действий, им предпринимаемых. Иными словами, он оказывает эффективное воздействие на формирование имиджа политика, но действует при этом косвенно. Можно заключить, что, анализируя собственный дискурс политика, читатель не получает фрейм «Политик» в готовом виде, но реконструирует его самостоятельно под влиянием заложенных в текстах мотивировок, создающих эффект объективности и достоверности.

В качестве дальнейших исследований важно было бы рассмотреть представление фрейма «Политик» в автобиографическом дискурсе, который, с одной стороны, является собственным дискурсом политика, с другой – строится так же, как и биографический дискурс, претендующий на объективный анализ политика и его роли в политикуме и социуме, к которым он принадлежит. Структура автобиографического дискурса отличается языковыми особенностями от других видов дискурса, однако указанные различия практически не сказываются в структуре фрейма «Политик», включенного в дискурс: присутствуют одни и те же слоты со сходным информационным наполнением, фрейм предоставляется читателю целиком, в определенной временной последовательности, декларируется правдивость и объективность описываемых данных, что, в совокупности с прочими средствами управления сознанием электората и обеспечивает запланированный результат.

#### ***Библиографический список использованной литературы***

1. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. — М.: Изд-во ЛКИ, 2008. — 288 с.
2. Сергеева Е.В. К вопросу о некоторых манипулятивных приемах в текстах предвыборной агитации (на материале кампании 2011 г.) / Е.В. Сергеева // Политическая лингвистика. — 2012. — № 2. — С. 46–52.

3. Беляевская Е.Г. Фрейм «политик» в англоязычном биографическом дискурсе / Е.Г. Беляевская // Политическая лингвистика. — 2012. — № 2. — С. 21–26.
4. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. — М.: Гнозис, 2004. — 326 с.
5. Белкина О.Е. «Фреймовое представление концепта "политик" (по материалам российской и французской прессы) / О.Е. Белкина // Филологические науки в МГИМО: сб науч. трудов / МГИМО(У) МИД России; отв. ред. Л.Г. Кашкурович. — М.: МГИМО, 2002 — № 10 (25). — С. 170–182.
6. Зайчикова Н.В. Этноспецифические особенности оценочных модусов концепта «politician» (на материале современных американских политических массовых романов // Этноспецифические проблемы в современном мире: материалы международной научно-практической конференции, Благовещенск, БГПУ, 2006 г. — Благовещенск, 2006. — С. 80–87.
7. Дейк, Т.А. ван. Эпизодические модели в обработке дискурса // Т.А. ван Дейк // Язык. Познание. Коммуникация. — М.: Прогресс, 1989. — С. 68–110.
8. Яноу Д., ван. Фреймы политического: от фрейм-анализа к анализу фреймирования / Д. Яноу, М. Хульст // Социологическое обозрение. — 2011. — Т. 10. — № 1–2. — С. 83–113.
9. Abolafia M.Y. Framing moves: interpretive politics at the Federal Reserve / M.Y. Abolafia // Journal of Public Administration Research and Theory. — 2004. — Vol. 14. — № 3. — P. 349–370.
10. Schmidt R. Value-critical policy analysis: the case of language policy in the United States / R. Schmidt // Interpretation and method: empirical research methods and the interpretive turn / Ed. by Dv. Yanow and P. Schwartz-Shea. — Armonk: M. E. Sharpe, 2006. — P. 300–315.
11. Rein M. Reframing policy discourse / M. Rein, D. Schen // The argumentative turn in policy analysis and planning / Ed. by F. Fischer and J. Forester. — Durham: Duke University Press, 1993. — P. 145–166.
12. Кара-мурза С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. — М.: Эксмо, 2000. — 864 с.

*Поступила в редакцию 12.10.2012 г.*

#### **Фрейм-аналіз в політичній філології як комунікативна технологія**

Розглядаються складові фреймового аналізу політичного дискурсу, за допомогою якого розкриваються деякі прийоми мовного маніпулювання.

**Ключові слова:** політичний дискурс, комунікативна стратегія, мовне маніпулювання, фрейм та концепт «політик».

#### **Pribytkov S.V. Frame-analysis in political linguistics as the communicative technique**

The article dwells on essential ingredients of frame analyses in political discourse, by means of which certain technics of using manipulative speech patterns are exposed.

**Keywords:** political discourse, communicative strategy, linguistic manipulation, frame and concept «politician».